

На обратном пути в штаб Чу Юньфэй сказал Фан Лигуну:

— Лигун, немедленно подготовьте телеграмму и доложите о нашей победе вышестоящему командованию.

Фан Лигун поспешно ответил:

— Не беспокойтесь, командир. Сегодня наш 358-й полк совершил столь выдающийся подвиг, что ваше имя, командир, непременно прогремит на всю страну.

Чу Юньфэй покачал головой:

— В годину национальных бедствий личная слава не стоит и ломаного гроша. Однако эта победа одержана блестяще, и если мы правильно её преподнесем, это поднимет боевой дух всего народа в войне сопротивления, что крайне выгодно для общего дела.

Конечно, Чу Юньфэй не был настолько равнодушен к личной славе — в конце концов, громкое имя открывало немало дверей. Вспомнив Вэй Хэшана из Независимого полка, он слегка нахмурился. Чу Юньфэй уже думал о том, чтобы переманить того к себе, но по сюжету Вэй Хэшан сейчас всё ещё гнул спину в каком-то лагере для военнопленных. Чу Юньфэй не знал точного места его содержания, поэтому спасти его пока не представлялось возможным.

Дзинь! Система активирована.

Задание: Полное уничтожение спецотряда Ямамото.

Цель: Ликвидировать полковника Ямамото Итиму и полностью уничтожить его спецотряд.

Награда: Разблокировка новой функции.

Услышав мелодичный сигнал, Чу Юньфэй едва заметно улыбнулся. Система выдала новое поручение. Возможность разблокировать еще одну функцию пришлось как нельзя кстати — испытав мощь первой, он с нетерпением ждал новых возможностей. Что касается Ямамото и его людей, то для Чу Юньфэя, обладающего Оком Небесного Божества, это не составляло труда. Стоило этому спецотряду показаться, как у Чу Юньфэя нашлось бы немало способов их уничтожить.

Согласно развитию событий, Ли Юньлуна за неподчинение приказу должны были отправить руководить швейной фабрикой, но не успел он там освоиться, как спецотряд Ямамото попытался совершить налёт на штаб, столкнувшись в деревне Янцунь с Независимым полком. В том бою полк понёс тяжелые потери, Кун Цзе был отстранён от должности, а Ли Юньлуна назначили командиром Независимого полка. До этого момента оставалось ещё какое-то время, точно определить которое Чу Юньфэй не мог. Но теперь, с Оком Небесного Божества, ему нечего было бояться. Какой-то там спецотряд Ямамото — всего лишь сотня с лишним японцев. Заметит — тут же уничтожит.

Фан Лигун внезапно прервал его раздумья:

— Командир, хотя мы одержали блестящую победу, мы также привели японцев в ярость. В ближайшее время они наверняка начнут масштабные карательные операции, нам нужно заранее подготовиться к обороне.

Чу Юньфэй кивнул:

— Вы правы, Лигун. Разошлите больше разведчиков, установите строгий контроль за перемещениями японцев в округе. Войска должны сохранять бдительность и быть в полной боевой готовности.

— Есть! — ответил Фан Лигун.

Хотя Чу Юньфэй мог видеть всё без всяких разведчиков, об этом не стоило знать посторонним. На людях нужно было соблюдать приличия и проявлять осторожность.

Тем временем весть об уничтожении полка Сакаты дошла до штаба японской армии. Начальник штаба 1-й японской армии Кусуяма Хидэёси с тревогой доложил:

— Господин командующий, полк Сакаты перестал выходить на связь. Боюсь, случилось непоправимое.

— Что? — лицо генерал-лейтенанта Синодзуки Ёсио изменилось. Полк Сакаты был элитным соединением, неужели он был полностью уничтожен?

Кусуяма Хидэёси продолжил:

— Последнее сообщение мы получили от третьего батальона полка. Они докладывали, что во время боя при Цанъюньлине штаб полка подвергся артиллерийскому обстрелу, и Саката-кун вместе с офицерами штаба погиб. Окружённые ими части противника воспользовались этим и прорвались. Батальоны полка преследовали остатки врага, пытаясь их добить. Но после этого связь оборвалась. Все радиостанции полка замолчали. Прошло слишком много времени, если бы они были живы, хоть какая-то весточка бы пришла. Мы связались с ближайшим гарнизоном, они подтвердили, что в районе Цанъюньлина и Змеиной долины шли ожесточённые бои, но сейчас там всё стихло. Подробности неизвестны.

Синодзука Ёсио покрылся холодным потом:

— Это невозможно! Полк Сакаты — наша элита. Во всём регионе Цзиньчжун нет ни одного подразделения противника, способного уничтожить их целиком. Тем более за столь короткий срок.

Кусуяма нахмурился:

— Я сам нахожусь в замешательстве, но отсутствие новостей внушает самые мрачные

опасения.

Синодзука Ёсио помолчал, а затем отдал приказ:

— Немедленно прикажите всем основным силам, действующим поблизости, прекратить текущие операции и выдвигаться в район Цанъюньлина для выяснения обстановки. Прикажите гарнизонам прочесать Змеиную долину. Мне нужны результаты! Живыми или мертвыми, но найдите полк Сакаты!

— Слушаюсь!

Синодзука Ёсио провёл всю ночь в тревоге, но хороших новостей не дождался. На следующее утро Кусуяма Хидэёси доложил с яростью в голосе:

— Господин командующий, наш отряд добрался до Змеиной долины. Долина усеяна трупами, полк Сакаты полностью уничтожен. Враг уже покинул поле боя, забрав всё, даже одежду с наших солдат. Тысячи воинов остались лежать в одних набедренных повязках!

Синодзука Ёсио, услышав это, тяжело осел в кресло и, скрежеща зубами, прорычал:

— Бака яро! Кто это сделал?

Кусуяма ответил:

— Поначалу полк Сакаты сражался с частями 18-й группы армий под Цанъюньлином, скорее всего, это их рук дело. Только они способны на такое мародерство. Однако в Змеиной долине мы обнаружили следы Шаньси-суйюаньской армии. По предварительным данным, Шаньси-суйюаньская армия объединилась с 18-й группой армий и устроила засаду в Змеиной долине, что и привело к гибели полка.

<http://bllate.org/book/18451/1768615>